

Н. М. Соколов

**Раскол в Смоленской
епархии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. М. Соколов**
Раскол в Смоленской епархии / Н. М. Соколов – М.: Книга по Требованию,
2013. – 100 с.

ISBN 978-5-458-11020-4

Составил преподаватель Смоленской духовной семинарии Николай Соколов. Смоленск: типо-литография А. И. Елишева, 1888.

ISBN 978-5-458-11020-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Итакъ въ предѣлахъ Смоленской епархіи расколу всего естественнѣе было явиться первоначально въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ. Не трудно, далѣе, указать въ частности и тотъ уѣздъ, въ которомъ прежде всего должны были появиться послѣдователи старой вѣры. Такимъ уѣздомъ долженъ быть Гжатскій. Городъ Гжатскъ и Гжатскій уѣздъ ближе другихъ городовъ съ ихъ уѣздами находился къ Москвѣ, которая издавна была религіознымъ центромъ для русскаго народа. Погрѣшности, допущенныя временемъ въ церковныхъ книгахъ, обрядовыя особенности, несогласныя съ практикою древней Греко-Россійской церкви, но имѣвшія мѣсто въ Москвѣ въ до-Никоновскую эпоху—все это должно было изъ уѣздовъ Смоленской епархіи прежде всего отразиться въ Гжатскѣ и Гжатскомъ уѣздѣ, жители котораго, при своемъ сравнительно близкомъ разстояніи отъ Москвы, имѣли еще съ Москвою и довольно широкія торговыя сношенія. Отсюда и религіозное броженіе, начавшееся въ Москвѣ со времени церковныхъ реформъ Никона и извѣстное подъ именемъ раскола должно было прежде всего сказаться въ ближайшемъ къ городу Москвѣ уѣздѣ Гжатскомъ и тамъ найти себѣ первыхъ послѣдователей. Такъ дѣйствительно и было. Изъ всѣхъ уѣздовъ Смоленской епархіи расколъ оффиціально появляется прежде всего въ Гжатскомъ уѣздѣ: въ 1745 году, а затѣмъ въ 1753 возникаетъ большое и сложное, но первое дѣло въ Смоленской епархіи о раскольникахъ--купцахъ Гжатской пристани.

Нѣтъ сомнѣнія, конечно, что расколъ въ Смоленской епархіи и въ частности въ Гжатскомъ уѣздѣ въ той или другой формѣ существовалъ и раньше 1745--1753 го-

ловъ. Но когда именно, въ какомъ году онъ зародился въ Гжатскомъ уѣздѣ, на это трудно отвѣтить, да едвали и возможно. По нашему мнѣнiю расколъ, первоначально появившiйся въ Гжатскомъ уѣздѣ, не есть что либо чужое, наносное въ отношенiи самого города Гжатска, не есть какая либо отвнѣ навѣянная Гжатскому уѣзду религiозная доктрина въ извѣстный моментъ времени. Еще въ 1667 году въ числѣ лицъ, призванныхъ къ допросу на соборѣ, бывшiй при Алексѣѣ Михайловичѣ, мы находимъ трехъ человекъ, принадлежащихъ Смоленскому духовенству: постриженника Визюковского, а потомъ строителя Болдина монастыря Ефрема Потемкина, игумена Визюкова монастыря Сергiя Салтыкова и старца Серапиона, бывшаго Смоленскимъ протопопомъ. Мнѣнiя ихъ, за которыя они подверглись обличенiю на соборѣ, были тѣ же, которыя составляли отличительный признакъ такъ называемаго старообрядчества ³⁾. Но если эти мнѣнiя раздѣлялись сказанными лицами, то онѣ естественно могли быть извѣстными и раздѣляться и простымъ народомъ. И идеи раскола несомнѣнно издавна существовали среди Гжатскаго простаго люда. Это доказываетъ самый характеръ первоначальныхъ проявленiй раскола въ Гжатскомъ уѣздѣ. Въ первой половинѣ XVIII вѣка расколъ въ городѣ Гжатскѣ и его уѣздѣ находился еще въ самомъ зачаточномъ состоянiи. Раскольники считались незначительными единицами. Притомъ въ догматическомъ отношенiи расколъ совершенно не былъ развитъ. Вся догматика раскола заключалась въ двуперетномъ сложении. Во всемъ остальномъ раскольники ничѣмъ не отличались отъ православныхъ. Такъ же, какъ и послѣднiе, посѣщали церковь, ежегодно исповѣдывались и прича-

³⁾ Ист.-стат. опис. Смол. епархiи стр. 49.

щались у православныхъ священниковъ, приглашали ихъ въ свои дома для совершенія церковныхъ требъ, носили въ церковь крестить своихъ дѣтей, въ православной же церкви православными священниками вѣнчались, на православномъ кладбищѣ, по церковномъ отпѣваніи и погребались. Въ 1722 году 2 февраля Св. Синодомъ былъ изданъ указъ, которымъ раскольники обязывались приглашать въ дома своихъ приходскихъ священниковъ для отправления церковныхъ требъ, крестить младенцевъ, совершать браки и хоронить умершихъ по обрядамъ православной церкви. Раскольники Смоленской епархіи совершенно, повидимому, не нуждались въ такомъ указѣ. Въ теченіи всей первой половины XVIII в. мы не видимъ ни одного случая уклоненія раскольниковъ отъ православной церкви, не слышимъ ни одной жалобы священно-церковнослужителей на упорство и религіозное своеволие раскольниковъ. Единство раскольниковъ города Гжатска и Гжатскаго уѣзда съ православною церковію было до того тѣсно, что сами священнослужители часто затруднялись отличить раскольниковъ отъ истинныхъ чадъ церкви. Въ виду этого въ 1728 году 5 ноября Переяславльской духовной консисторіей ⁴⁾ былъ изданъ указъ, которымъ Гжатскимъ священникамъ предписывалось первымъ вопросомъ на исповѣди ставить вопросъ о крестномъ знаменіи и не допускать ко Св. Причащенію тѣхъ, которые не пожелаютъ отказаться отъ двуперстія ⁵⁾. Эта мѣра облегчала такимъ образомъ возможность для священниковъ отличить овецъ своего духовнаго стада отъ козлищъ. Было нѣсколько случаевъ, въ которыхъ сказыва-

⁴⁾ Въ то время городъ Гжатскъ съ его уѣздомъ находился въ вѣдѣніи Переяславльской епархіи.

⁵⁾ Архивъ Смоленской духовной консисторіи за 1728 годъ, № 317.

валась несомнѣнная преданность и любовь гжатскихъ раскольниковъ къ своему приходскому духовенству, особенно къ тѣмъ изъ священнослужителей, которые обращались съ старообрядцами по духу любви Христовой, мягко, ласково и были чужды тѣхъ крайностей режима, которыя были обычны XVIII вѣку. Въ 1753 году протоіерей города Гжатска Павелъ Евфимовъ обвиненъ былъ въ снисходительномъ отношеніи къ расколу, состоявшему главнымъ образомъ въ томъ, что онъ старался вліять на раскольниковъ не внѣшними, механическими мѣрами, какъ-то преслѣдованіемъ посредствомъ градской полиціи, разными секретными донесеніями по начальству и проч., а путемъ непосредственнаго нравственнаго вліянія, личныхъ бесѣдъ, увѣщаній, поученій и проч. 6 сентября 1753 года Переяславльскія духовная консисторія постановила относительно протоіерея Павла Евфимова: «Протопопъ Павелъ Евфимовъ отъ чина своего протопопскаго и отъ епитрахили на время да удержится, ибо видно дружить и наровить и потакаетъ и укрываетъ раскольниковъ, почему сумнительно, онъ попъ Павелъ Евфимовъ самъ не раскольникъ ли» ⁶⁾. Черезъ два года послѣ этого консисторскаго постановленія протоіерей Павелъ Евфимовъ доказалъ свою невинность. Но для насъ здѣсь важно то, что гжатскіе раскольники подали коллективное прошеніе чрезъ Переяславльскую духовную консисторію на имя самой Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, прося разрѣшить служеніе протоіерею Павлу Евфимову. Такъ они были привязаны къ нему и такъ любили его, хотя сами были записными раскольниками. Въ томъ же 1753 году Гжатскій духовный заказъ доносилъ Переяславльскій духовной консисторіи на купцевъ гжатской

⁶⁾ Архивъ Смол. дух. кон. за 1753 г., № 2.

торговой пристани, обвиняя ихъ въ расколѣ. Со стороны гжатскаго духовнаго заказа было, конечно, собрано все, что только могло уличать Гжатскихъ купцовъ въ расколѣ. И между тѣмъ вотъ какія были предъявлены духовнымъ заказомъ основанія, на которыхъ было построено обвиненіе Гжатскихъ купцовъ въ расколѣ: 1) купцы гжатской пристани рѣдко ходятъ въ церковь не только въ будничные и праздничные дни, но даже высокаторжественные, 2) торгуютъ въ праздники на площадяхъ и «рабочихъ людей наймомъ до работъ допускаютъ», молятся «двуперстіемъ», года по три не причащаются и носятъ бороды ⁷⁾. Изъ этого донесенія Гжатскаго духовнаго заказа видно, какъ еще мало, въ догматическомъ отношеніи, былъ развитъ расколъ въ Смоленской епархіи. Но приведенныя обвиненія Гжатскихъ купцовъ въ расколѣ относятся уже къ 1753 году, времени сравнительно позднему. Въ 20-хъ же и 30-хъ годахъ XVIII в. ничего подобнаго, кромѣ двуперстія, не существовало. Притомъ это двуперстіе существовало только какъ преданіе старины, какъ обычай, бессознательно передававшійся по наслѣдству и переходившій отъ отца къ сыну. Особеннаго значенія святости и спасительности, какъ было это въ болѣе позднее время, двуперстному крестному знаменію не придавалось, триперстіе существовало рядомъ съ двуперстіемъ. Въ 1758 году въ Вяземскомъ уѣздѣ, Тесовской волости, въ деревнѣ Быковѣ пойманъ былъ бѣглый монахъ раскольникъ, крестьянинъ Гжатскаго уѣзда Григорій Никитинъ, 50 лѣтъ. Присланный на допросъ въ Смоленскую духовную консисторію, онъ показалъ: «до 20 лѣтъ онъ крестился триперстнымъ крестомъ, а потомъ, смотря на отца и мать, сталъ креститься двуперстно;

⁷⁾ Архивъ См. дух. кон. 1753 г. № 2.

особаго же ученія ему о томъ не было⁸⁾. Показаніе весьма характерное, дающее ясно понять, что въ 30-хъ годахъ XVIII столѣтія въ народныхъ массахъ Гжатскаго уѣзда не существовало строгаго различія между двуперстіемъ и триперстіемъ. Члены одной и той же семьи: отецъ и мать молятся двуперстіемъ, сынъ до 20 лѣтъ молится триперстно, а потомъ и самъ начинаетъ молиться двуперстно, но не потому, чтобы относительно этого было ему какое либо ученіе, а такъ просто, «смотря на отца и мать» — механически усваиваетъ себѣ двуперстное сложеніе. А между тѣмъ двуперстіе, какъ мы сказали ранѣе, составляло въ первой половинѣ XVIII вѣка единственную характерную особенность Гжатскихъ раскольниковъ. Вотъ почему на первоначальный расколъ въ городѣ Гжатскѣ и его уѣздѣ, а слѣдовательно и на расколъ вообще Смоленской епархіи, такъ какъ первые слѣды раскола появились въ Гжатскомъ уѣздѣ, нельзя смотрѣть какъ на явленіе новое, наносное, занесенное извнѣ, со стороны. Двуперстіе изстари существовало въ городѣ Гжатскѣ, какъ оно существовало въ городѣ Москвѣ и другихъ городахъ, и существовало на ряду съ триперстіемъ.

Первое официальное свѣдѣніе о раскольникахъ въ Гжатскомъ уѣздѣ, какъ мы сказали, относится къ 1745 и 1753 годамъ. Съ этого времени, т. е. съ началомъ второй половины XVIII вѣка расколъ быстро развивается въ Смоленской епархіи: помимо Гжатскаго уѣзда, онъ охватываетъ Сычевскій и Юхновскій уѣзды. Къ вопросу о перстосложеніи теперь мало по малу присоединяются и другія особенности раскольнической догматики. Расколъ становится расколомъ уже въ собственномъ смыслѣ этого

⁸⁾ Арх. См. дух. кон. 1758 г. № 322.

слова. Уже въ 1746 году преосвященный Серапіонъ, епископъ Переяславльскій нашель нужнымъ разослать указы по Гжатскому уѣзду, въ которыхъ предписывалось, «чтобы приходскіе священники наблюдали, нѣтъ ли у раскольниковъ гдѣ какихъ своихъ тайныхъ лжесвященниковъ, каковыя вѣнчаютъ, погребаютъ, крестятъ, родильницъ молитвами очищаютъ, въ посты молитвы по домамъ даютъ, мерзко и душепагубно приобщаютъ». ⁹⁾ Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ Св. Синода въ слѣдующемъ 1747 году послѣдовалъ указъ «о сыскѣ богопротивной ереси наставниковъ и предводителей и ихъ сообщниковъ». ¹⁰⁾ При Переяславльской духовной консисторіи образована была особая «слѣдственная о раскольникахъ коммиссія». ¹¹⁾ И дѣйствительно, пора было принять надлежащія мѣры, пора было взяться за дѣло борьбы съ расколомъ. Въ это время среди раскольниковъ мало по малу начинаютъ появляться первые піонеры раскола—лжемонахи. Въ исторіи раскола Смоленской епархіи имъ принадлежитъ весьма видное мѣсто. Съ ихъ появленіемъ вѣрованія раскола, дотолѣ слѣпныя, традиціонныя, получаютъ догматическое освѣщеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ общество раскольниковъ становится мало по малу во враждебныя отношенія къ православной церкви. Для раскольниковъ лжемонахи замѣняли священниковъ: совершали богослуженіе, исповѣдывали, приобщали, поучали неслѣдующихъ въ расколѣ, нерѣдко крестили, вѣнчали и погребали. По своему происхожденію, эти лжемонахи по большей части были или бѣглыми крестьянами, или дворовыми людьми. Большинство изъ нихъ получали свое религіозное крещеніе, а вмѣстѣ съ нимъ и монашескій санъ

⁹⁾ Арх. См. дух. кон. за 1746 г. № 114.

¹⁰⁾ Арх. См. дух. кон. за 1747 годъ, № 42.

¹¹⁾ Ibid.

на Вѣткѣ, за Польскимъ рубежемъ. Эти лжемонахи, начиная съ 50-хъ годовъ XVIII вѣка, появляются въ Гжатскомъ уѣздѣ довольно часто: одни изъ нихъ появляются случайно, направляясь по дѣламъ Вѣтковской общины съ Вѣтки въ Москву, раскольники которой состояли въ близкихъ отношеніяхъ съ Вѣткою, другіе являлись по сбору подавній въ пользу Вѣтковской общины, третьи специально для совершенія требъ, а четвертые просто пользовались случаемъ поживиться насчетъ простоты и невѣжества Гжатскихъ раскольниковъ. Въ 1755 году въ селѣ Воронцовѣ, деревнѣ Семешковѣ въ нежилой избѣ крестьянина Максима Никитина былъ пойманъ монахъ Каріонъ. При немъ найдены: маленькая раскольникья мантія, тетрадь, написанная его рукою и часословъ. На допросѣ въ Переяславльской духовной консисторіи монахъ Каріонъ показалъ: родомъ онъ польской націи и родился въ городѣ Вильнѣ. 10—лѣтнимъ мальчикомъ онъ увезенъ былъ въ Россію помѣщикомъ Мядынского уѣзда Голенищевымъ, отъ котораго чрезъ 15 лѣтъ убѣжалъ; долго затѣмъ въ разныхъ мѣстахъ проживалъ въ Россіи, наконецъ попалъ за рубежъ, на Вѣтку, гдѣ монахомъ нѣкимъ Варлаамомъ и былъ постриженъ въ монахи, послѣ чего нѣсколько лѣтъ жилъ въ построенной имъ для сего кельѣ въ лѣсахъ Дорогобужскаго уѣзда, называемыхъ сернейскими или тролунами ¹²⁾. Въ слѣдующемъ 1756 году, въ Гжатскомъ же уѣздѣ были пойманы два монаха: Серапіонъ и Пафнутій. Серапіонъ былъ послушникъ, бѣжавшій изъ Саввина Староржевскаго монастыря, свое постриженіе получилъ на Вѣткѣ и предъ тѣмъ, какъ быть пойманнымъ, долгое время жилъ въ Ржевскихъ лѣсахъ.

¹²⁾ Арх. См. дух. кон. за 1755 годъ, № 237.

При арестѣ Пафнүтія найдена была кisa, въ которой хранились „выбойчатя“ ризы, епитрахиль, служебникъ, требникъ, причастіе и муро. Всѣ эти вещи Пафнүтій получилъ отъ калужскаго раскольникьяго попа Григорія, который самъ получилъ посвященіе на Вѣткѣ отъ архіерея Елифанія. Попъ Григорій совершилъ постриженіе Пафнүтія въ монашество и разрѣшилъ ему совершать всѣ таинства. Раньше же своего постриженія въ монашество Пафнүтій долгое время жилъ послушникомъ у одного ржевскаго раскольника. Съ Пафнүтіемъ же была арестована „лѣтъ тридцати дѣвка Настасья, состоявшая при Пафнүтѣ якобы для услуженія“ ¹³⁾. Въ 1758 году въ Гжатскомъ уѣздѣ былъ пойманъ чернецъ Германъ. На допросѣ въ Переяславльской консисторіи показалъ, что онъ, Германъ,—бѣглый крестьянинъ Вяземскаго уѣзда Тесовской волости деревни Быкова. Будучи 30 лѣтъ, бѣжалъ онъ съ крестьяниномъ той же Тесовской волости деревни Афонасьевой Захаріемъ Кузьминымъ въ лѣса Вѣлевскаго уѣзда, гдѣ пріѣзжимъ съ Вѣтки раскольникимъ монахомъ Герасіемъ постриженъ въ монашество. Монахъ Герасимъ далъ ему, Герману, камилавку, малую мантию и нѣсколько частицъ Св. Тайнъ, которыя велѣлъ ему принять только передъ смертію, а нѣсколько пшеничныхъ освященныхъ частицъ хлѣба велѣлъ принимать въ большіе праздники ¹⁴⁾. Эти и подобные имъ монахи стоятъ въ связи съ раскольникими общинами, которыя въ половинѣ XVIII в. мы находимъ въ дремучихъ почти непроходимыхъ лѣсахъ Дорогобужскаго и Ржевскаго уѣздовъ. Каждый изъ вышеназванныхъ монаховъ по нѣскольку лѣтъ жилъ или въ Дорогобужскихъ, или Ржевскихъ

¹³⁾ Арх. См. дух. кон. за 1756 г. № 319.

¹⁴⁾ Арх. См. дух. кон. 1758 г. № 322.

лѣсахъ. Въ исторіи развитія раскола лѣса эти несомнѣнно имѣютъ значеніе. Они были лучшимъ пристанищемъ и самымъ удобнымъ убѣжищемъ для раскольниковъ, преслѣдуемыхъ правительствомъ. Въ лѣсахъ раскольники были въ полной безопасности и свободно могли исповѣдывать свою старую вѣру. Вотъ почему очень рано, въ 20-хъ—30-хъ годахъ XVIII столѣтія Дорогобужскіе и Ржевскіе лѣса заселяются раскольниками. Пойманный въ 1755 году жемонахъ Каріонъ говоритъ, что онъ лѣтъ десять послѣднихъ, предъ своимъ арестомъ жилъ въ Дорогобужскихъ лѣсахъ, называемыхъ Троицкими или Серпейскими; ¹⁵⁾ услышалъ же онъ объ этихъ лѣсахъ, работая на баркахъ, на Невѣ въ Петербургѣ ¹⁶⁾. Тотъ же Каріонъ говоритъ далѣе, что въ томъ мѣстѣ Дорогобужскихъ лѣсовъ, гдѣ онъ жилъ, «есть келій тридцать, а живутъ чернецы и черницы и мірскіе люди, изъ которыхъ онъ Каріонъ имена припомнитъ: чернецъ Малхъ, а съ нимъ три черницы, чернецъ Филаретъ, а съ нимъ двѣ черницы, чернецъ Никодимъ, а съ нимъ три черницы, да города Бѣлева купеческій сынъ Михайло Савиновъ, а съ нимъ двѣ черницы, да одна бѣлица» ¹⁷⁾. Въ этой раскольнической общинѣ была своя полотняная церковь, привезенная изъ-за Польскаго рубежа съ Вѣтки. Въ церкви совершалось богослуженіе и отправлялись церковныя требы. Монахъ Каріонъ былъ въ ней исповѣданъ и приобщенъ ¹⁸⁾. Въ Ржевскихъ лѣсахъ, по показанію монаха Серапіона, пойманнаго въ 1756 г., было нѣсколько раскольническихъ общинъ, и также вполне организованныхъ ¹⁹⁾.

¹⁵⁾ Арх. См. дух. кон. за 1755 г. № 237.

¹⁶⁾ Ibid.

¹⁷⁾ Арх. Смол. дух. кон. 1755 г. № 237.

¹⁸⁾ Ibid.

¹⁹⁾ Арх. См. дух. кон. 1756 г. № 319.